

"Путин не выбросишь"

Опубликовано 17.03.2009

Уже более года функционирует тандем Путин-Медведев, которому предрекали крах буквально в первые месяцы его работы. Насколько эффективна модель верховной власти, сложившаяся в России? Неминуем ли конфликт между двумя руководителями страны? На эти вопросы отвечают социолог, главный научный сотрудник Института Европы РАН **Дмитрий Фурман** и руководитель отдела социально-политического анализа ВЦИОМ **Леонтий Бызов**.

Дмитрий Фурман называет решение Путина уйти с поста президента и назначить Медведева "довольно прогрессивным" в наших условиях:

- Формально была соблюдена конституция. Но, тем не менее, он не решился, сказав "а", сказать "б", и остался на посту премьера. В результате возникла ситуация, которую сейчас все называют властным тандемом. Но, с моей точки зрения, она очень иммобильна. Мы не говорим, что наша политическая система не знает реального разделения властей, его нет и быть не может, во всяком случае, в рамках этой системы. Но получается, что нет и единой власти. Премьер и президент связаны друг с другом так, что они боятся любого самостоятельного шага, который может вызвать какой-то раскол между ними, какое-то недовольство и раскол элиты в целом. В результате мы не наблюдаем ставшей нормальной для России ситуации, когда имеются полномостный президент и премьер, который занимается экономическими вопросами и ждет, когда его отправят в отставку. Путина так просто не выкинешь. В результате оба этих человека оказываются неспособными вести какую бы то ни было политику, кроме чисто инерционной. Даже в недемократической стране, когда меняется власть, что-то меняется, что-то должно меняться. Когда наши цари сменяли один другого, все равно они что-то меняли, не цеплялись за предрассудки и ошибки своих предшественников – это не их ошибки. Медведев изменить что-то радикально пока не может.

Леонтий Бызов уверен, что уже сам факт длительного, вопреки прогнозам, сотрудничества в рамках тандема, доказывает состоятельность и прочность властной модели:

- Прогнозы были более негативны, чем показала практика. Предрекали, что этот тандем проявит неэффективность буквально в первые месяцы своего существования. Но мы отметили уже год с момента избрания Медведева, и этот тандем серьезных трещин не дал. Действительно, идет определенное аппаратное и идейное противостояние различных группировок, которые пытаются привлечь на свою сторону и Медведева, и Путина. То есть, действительно есть элемент неэффективности, но, с другой стороны, можно говорить и об определенной успешности.

Только централизация власти позволит Дмитрию Медведеву начать реализацию собственного политического курса, возможно, более либерального, нежели курс его предшественника.

"С моей точки зрения, стать эффективным тандем никак не может, - говорит **Дмитрий Фурман**. – Может случиться лишь возвращение в той или иной форме к нормальной постсоветской ситуации полного единовластия. Оно может случиться в каких-то относительно либеральных формах, если Медведев все-таки решится стать полномостным хозяином. Эта либерализация не означает ни в коей мере перехода к демократии, не означает какого-либо большого прорыва, это будет движение в типичных для тоталитарных режимов рамках чередования периодов заморозков и оттепелей".

Леонтий Бызов, напротив, полагает, что борьба двух правящих кланов в отсутствие демократии придает недостающий динамизм политическим процессам:

-В любом случае ее перспективы демократии в России туманны, единственным источником динамизма в политике является вызов элиты. Народ у нас является статистом, мы все это прекрасно понимаем. Поэтому на самом деле противостояние двух центров власти, имеющих разную идеологическую окраску, незначительно, но все-таки отличающееся видение будущего страны, безусловно, полезно, потому что это повышает внутриэлитную конкуренцию. Другое дело,

что кризис наложил на это свой отпечаток, многие считают, что в условиях кризиса власть, должна быть более монолитной, централизованной. Но это опять-таки, с какой стороны на это посмотреть. Мы видим, что это не просто личностное противостояние, но в какой-то степени противостояние идейное.

Смена элит, по мнению **Дмитрия Фурмана**, в любом случае неизбежна, как бы Владимир Путин ни старался удержать власть:

- В русской истории частыми были случаи, когда решение о преемнике принимал либо один человек, либо узкий круг. Так выбирали Анну Иоанновну, не говоря уже о выборе вождей в советское время. Всегда некие верховные жрецы выбирали того, кто, как им казалось, будет наиболее послушным, а на самом деле править будут они. Но, обратите внимание, всегда получалось наоборот. Конечно, Путин все более-менее предусмотрел, но ведь так же более-менее все предусмотрели и сталинские наследники, когда выдвигали Хрущева, которого никто не воспринимал как человека, способного по-настоящему взять власть в свои руки. Так же, кстати, было и с самим Сталиным, которого не воспринимали всерьез. Существует очень сильная харизма должности, власти. Человек, которого назначают или который оказывается в данный исторический момент президентом, царем, генсеком, приобретает власть, и к нему начинает устремляться лояльность чиновников или всего аппарата. По моим ощущениям, мысль о том, что Медведев - просто пешка, не совсем верна.

Леонтий Бызов также считает высокой вероятностью того, что Медведев займет преимущественные позиции во власти, однако не обязательно благодаря собственным усилиям. На передний план его могут вытолкнуть внешние силы и обстоятельства.

- Эта ситуация может измениться по целому ряду причин. Во-первых, положение Путина сегодня малокомфортное. Именно он и его правительство несут основную ответственность за антикризисные действия. Во вторых, у президента все-таки огромный капитал, состоящий из символов власти, который рано или поздно начнет сказываться. И поэтому, я думаю, что все-таки, несмотря на то, что ситуация скорее в пользу Путина, исключить развития событий, что если не сам Медведев, то элиты, поставившие на Медведева, потихонечку начнут аппаратный передел, передел сфер влияния в пользу Медведева.

По словам **Леонтия Бызова**, не следует сбрасывать со счета внешний фактор:

- Я думаю, что основная часть политических элит ведущих стран не хотела бы возвращения Путина на роль формально первого лица страны, была бы рада поддержать Медведева, если бы он предпринял какие-то действия не столько против Путина, сколько по аннигиляции тех элит и группировок, которые сделали на него ставку. Речь идет в первую очередь о российских силовиках. Приведет ли это к краху политической системы? Если приведет, то не сразу. Потому что политическая система имеет очень большие ресурсы прочности, совершенно не связанные с тем, кто конкретно стоит во главе - Путин или Медведев. И общество, и большая часть элит готовы принять любое развитие событий, и, скорее всего, никакой масштабной дестабилизации не будет.

Едва ли намечающийся раскол способен стать причиной системного кризиса. Власть постарается всеми силами избежать катастрофы, поскольку речь идет об элементарном инстинкте самосохранения. **Дмитрий Фурман** считает:

- Переход, как надо надеяться, к демократической системе, не может произойти сверху. Даже если у Медведева действительно есть либеральные импульсы, смена системы не может быть делом правителя. Потому что первым шагом в переходе к демократии является смена власти. Желательно, чтобы эта смена происходила легальным путем – путем выборов. Но в любом случае это ситуация кризиса. Власть может, только если она стремится действительно к какой-то либерализации страны, может несколько облегчить этот кризис в будущем, но она не может ни создать его, ни даже ему сопротивляться. Я предполагаю, что в будущем это просто неизбежно. Но в каких это будет формах, и в какое время настанет, мы рассуждать не можем".

По наблюдениям **Леонтия Бызова**, само общество не готово к переменам:

- Состояние общественного мнения, массового сознания в последние пять лет говорит о том, что Россия вступила в фазу ценностной стабильности, и никаких серьезных идейных расколов в обществе нет, как это было в позднесоветские времена, когда действительно было сильное идейное противостояние. Нашупан некий идейный консенсус, в основном вокруг идей

патриотизма, сильного государства, рынка, это, можно сказать, такой либерально-консервативный ряд, который в основном устраивает и общество, и элиту. Поэтому перспективы существенной смены декораций представляются крайне маловероятными. Кроме того, в этих условиях любая власть обладает возможностью концентрировать общественные силы, общественные интересы вокруг себя. Как бы ни сложилась ситуация, партия власти будет доминировать. В ситуации консервативного реванша после революционных 90-х годов, когда общество и элиты заинтересованы в выстраивании стабильных, прочных, на десятилетия вперед, правил игры, это играет на руку партии власти, кто бы ее ни возглавил. И в обществе нет желания серьезных перемен. Скажем, если в поздние коммунистические времена люди реально устали от советской системы и многие хотели перемен, даже может быть рискованных перемен, то сегодня люди только-только вступили в потребительское общество, только-только расположились вкушать дары, которые это общество предлагает, и в общем хотели бы улучшения состояния, но без всяких серьезных рисков, серьезных перемен. Все эти факторы обеспечивают или делают очень вероятной стабильность магистральным курсом. Правда, не на очень далекую перспективу, а всего лишь на ближайшие 5-8 лет.